Иван Лобанов

Каким мы, переводчики, представляем себе читателя нового перевода Библии?

Переводчики Библии, как правило, отталкиваются от текста, а не от читателя. Говоря о процессе перевода, они, как правило, задают себе вопрос: переводим ближе к тексту (имея в виду буквализм как худший вид перевода) или ближе к смыслу, чтобы изложить то, что в тексте заложено так свободно, как только возможно. Последнее предполагает некое бойкое письмо, такую несколько свободно льющуюся речь (здесь могут быть и крайности, как, например, в англ. Living Bible – поговорим на библейскую тему). При этом фигура читателя как бы отодвигается на задний план. Я попробую посмотреть на то, каким мы, переводчики, всё-таки представляем себе читателя.

1. Он любит чтение как процесс, следовательно, это человек читающий: Homo Legens.

В начале лета Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провёл исследования, которые власти предержащие как-то не заметили. А напрасно. Их результаты таковы, что как минимум двум министерствам - культуры и образования - нужно жать на все «тревожные кнопки» и собирать экстренные заседания кабинета министров. Потому как, согласно опросам ВЦИОМ, 35% россиян НЕ ЧИТАЮТ КНИГ ВООБЩЕ!

Сергей Капица: «Россию превращают в страну дураков»

«Данные ВЦИОМ говорят о том, что мы наконец пришли к тому, к чему стремились все эти 15 лет, - воспитали страну идиотов. Если Россия и дальше будет двигаться этим же курсом, то ещё лет через десять не останется и тех, кто сегодня хотя бы изредка берёт в руки книгу. И мы получим страну,

которой будет легче править, у которой будет легче высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет! Именно эти слова я произносил пять лет назад на заседании правительства. Время идёт, а процессы, которые ведут к деградации нации, никто даже не пытается понять и приостановить».

Обычно говорят о некоем среднестатистическом человеке, но это не совсем верный посыл. Это принципиальный водораздел: читающий или нечитающий. Посмотрим на такого человека в изображении Гончарова.

«Что ж он (Обломов) делал дома? Читал? Писал? Учился?

Да: если попадётся под руки книга, газета, он её прочтёт.

Услышит о каком-нибудь замечательном произведении – у него явится позыв познакомиться с ним; он ищет, просит книги, и если принесут скоро, он примется за неё, у него начнёт формироваться идея о предмете; ещё шаг – и он овладел бы им, а посмотришь, он уже лежит, глядя апатически в потолок, и книга лежит подле него недочитанная, непонятая.

Охлаждение овладевало им ещё быстрее, нежели увлечение: он уже никогда не возвращался к покинутой книге…

Дальше той строки, под которой учитель, задавая урок, проводил ногтем черту, он не заглядывал, расспросов никаких ему не делал и пояснений не требовал. Он довольствовался тем, что написано в тетрадке, и докучливого любопытства не обнаруживал, даже когда и не всё понимал, что слушал и учил.

Если ему кое-как удавалось одолеть книгу, называемую статистикой, историей, политической экономией, он совершенно был доволен.

Когда же Штольц приносил ему книги, какие надо ещё прочесть сверх выученного, Обломов долго глядел молча на него.

– И ты, Брут, против меня! – говорил он со вздохом, принимаясь за книги.

Неестественно и тяжело ему казалось такое неумеренное чтение…

Серьёзное чтение утомляло его. Мыслителям не удалось расшевелить в нём жажду к умозрительным истинам.

Зато поэты задели его за живое: он стал юношей, как все. И для него настал счастливый, никому не изменяющий, всем улыбающийся момент жизни, расцветания сил, надежд на бытие, желания блага, доблести, деятельности, эпоха сильного биения сердца, пульса, трепета, восторженных речей и сладких слёз. Ум и сердце просветлели: он стряхнул дремоту, душа запросила деятельности.

Штольц помог ему продлить этот момент, сколько возможно было для такой натуры, какова была натура его друга. Он поймал Обломова на поэтах и года полтора держал его под ферулой мысли и науки…

Но цвет жизни распустился и не дал плодов. Обломов отрезвился и только изредка, по указанию Штольца, пожалуй, и прочитывал ту или другую книгу, но не вдруг, не торопясь, без жадности, а лениво пробегал глазами по строкам.

Как ни интересно было место, на котором он останавливался, но если на этом месте заставал его час обеда или сна, он клал книгу переплётом вверх и шёл обедать или гасил свечу и ложился спать.

Если давали ему первый том, он по прочтении не просил второго, а приносили – он медленно прочитывал.

Потом уж он не осиливал и первого тома, а большую часть свободного времени проводил, положив локоть на стол, а на локоть голову; иногда вместо локтя употреблял ту книгу, которую Штольц навязывал ему прочесть».

2. Это человек ищущий.

Обычно спрашивают: верующий человек или неверующий. Но важно, чтоб в нем длился процесс поиска, он бы не успокоился. Бывает, что верующий перестает искать, он уже нашел, поэтому для него новый перевод уже и не столь нужен, сколь тому, кто еще ищет (даже найдя ту церковь, нишу, в которой чувствует себя спокойно).

3. Задавая себе вопрос в дихотомии «**воцерковленный / невоцерковленный**», отвечаем на него так: и тот, и другой, главное, чтобы он отвечал критерию ищущего. Я не раз слышал от воцерковленных христиан, что им вообще не нужен никакой другой перевод, кроме Синодального: с ним они росли, продираясь сквозь сложный текст, и теперь он дорог им как спутник их роста. Но разве рост прекратился? И некоторые обращаются к новым переводам, чтобы сверить знакомые места. Лишь немногие из «церковных» людей могут решиться читать новый перевод подряд, книгу за книгой, как это было некогда с Синодальным переводом.

4. **Возраст читателя Библии**: от 18 до 25 лет / от 50 и выше – т.е. тот возраст, в который нужны ответы. Собственно оглядите аудиторию, в которой вы проводите свое утро воскресного дня, вы увидите, что в церковь приходят люди именно этого возраста. Люди средних лет в церкви либо потому, что задержались там в том возрасте поиска, либо они попали в беду, а она уже их привела к поиску ответов на предельные вопросы. И это здорово, что они нашли их не в другом месте, а в церкви.

5. **Образование**

Это человек с образованием не ниже среднего, потому что любящий читать обычно и любит учиться (самообразованием или же пройдя всю лестницу от высшего до доктора).

6. **Пол** – женский как более читающий, мужской – из гуманитариев.

Заставить читать мужчину трудно, он делает это время от времени, когда ему нужно что-то по делу, он копается в литературе, в интернете… (Мужской пол как раз в Интернете может скорее добраться до нового перевода.)

7. **Взыскательный / требовательный к тексту**, раз уж он читающий.

Читающий обычно очень избирателен в своем чтении. У него есть излюбленные жанры. Он охотно читает серии книг, собирает их. И поэтому он не читает косноязычные тексты и плохие переводы.

Итак, мы можем говорить о читателе в некотором прогнозе, перспективе, но надеемся, что жизнь будет шире наших даже самых оптимистических прогнозов. И Библия будет книгой **для широкого круга читателей**, а не просто еще одной книгой на полке.

Приложение:

Заблуждения в отношении читателей Библии (по Л. Райкину):

1. Современный читатель Библии имеет низкие интеллектуальные и лингвистические способности

2. Библию читают, в большинстве своем, люди, с ней незнакомые.

3. Читатели Библии не справятся с богословской и технической терминологией.

4. Образный язык – за пределами понимания читателя Библии.

5. Нынешнему читателю нужны короткие предложения.

6. Читатели Библии не могут прыгнуть выше своих способностей

7. Библия более трудна для нынешних читателей, чем для читателей оригинала.

8. Читатель, а не автор определяет смысл.